

Морфологический тип табасаранского языка в основном агглютинативный. В нем выделяют десять частей речи: имена существительные, прилагательные и числительные, местоимения, глаголы, наречия (знаменательные слова), а также союзы, частицы, послелоги и междометия (служебные слова).

Среди частей речи по своей грамматической значимости выделяются имя существительное и глагол, так как табасаранский язык имеет очень развитую систему склонения имени и спряжения глагола.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное, будучи частью речи со значением предметности, является одним из наиболее употребительных разрядов слов в табасаранском языке. Им обозначаются живые существа, предметы материального мира, явления реальной действительности, их отношения и состояния, абстрактные понятия и др.: *бай* 'мальчик', *чи* 'сестра', *шид* 'вода', *иб* 'ухо', *ук* 'трава', *нач* 'стыд', *аьхьюшин* 'холод', *угал* 'зуд', *душманвал* 'вражда', *гьягьювал* 'уход', *жанлувал* 'жизненность' и др. □

Основными грамматическими категориями существительного в табасаранском языке являются категории класса, числа и падежа.

Существительные в табасаранском языке к одному из двух именных классов: 1) класс разумных существ, к которому относятся слова, обозначающие людей, богов, ангелов и др. (*инсан* 'человек', *чве* 'брат', *баб* 'мать', *аллагь* 'бог', *малайик* 'ангел', *пайгьамбар* 'пророк' и др.), и 2) класс неразумных существ, к которому относятся слова, обозначающие весь остальной одушевленный и неодушевленный мир (*сил* 'кабан',

чламчч 'муха', *гъарз* 'скала', *мархь* 'дождь', *уж'вал* 'добро', *ляхин* 'работа', *игитвал* 'геройство' и др.)

В самом существительном грамматические признаки класса отсутствуют, и на принадлежность его к тому или другому классу указывают классные показатели в прилагательных, числительных, местоимениях и глаголах при их согласовании в единственном числе (показатели множественного числа совпадают с экспонентами класса разумных существ): *ужуб ляхин* 'хорошая работа' – *ужур кас* 'хороший человек' – *ужудар ляхнар (касар)* 'хорошие работы (люди)'; *сул гъебгну* 'лиса убежала' – *бай гьергну* 'мальчик убежал' – *сулар (баяр) гьергну* 'лисы (дети) убежали' и т. д.

В табасаранском языке существительные выступают в двух числах – единственном и множественном: *лик* 'нога' – *лика* 'ноги', *туп* 'мяч' – *тупар* 'мячи', *вич* 'яблоко' – *вичар* 'яблоки' и т. д. Некоторые существительные употребляются только в единственном или множественном числах, например: *инсаният* 'человечество', *ислягьвал* 'мир', *сархуш'вал* 'эйфория' (только ед.); *пирпйир* 'седло', *хирччвар* 'хурджины', *рич'ликьулар*, *терезар* 'весы', *аьйна* 'очки' (только мн.) и др. Поскольку категория числа и падежа тесно связаны, о способах образования множественного числа будет сказано при описании системы склонения имени в табасаранском языке.

В лексико-семантическом аспекте различаются существительные собственные (*Муса*, *Дербент*, *Самур* и др.) и нарицательные (*ччвар* 'имя', *нир* 'река', *шагьур* 'город' и др.)

Категория одушевленности и неодушевленности в табасаранском языке грамматически не выражена. Одушевленные предметы (кроме человека) отвечают на тот же вопрос что?, как и неодушевленные, ср.: *фуж?* (кто?) – *инсан* 'человек', *гъунши* 'сосед' и др., но *фу?* (что?) – *гъум* 'песок', *к'лари* 'теленки', *мизмиз* 'комар' и др.

Склонение имен существительных

Система склонения в табасаранском языке, как и в ряде других дагестанских языков, строится по т. н. "принципу двух основ", который заключается в том, что именительный падеж служит основой для эргативного падежа, а эргатив, в свою

СХЕМА

образования местных падежей

ушв 'рот' (эрг. ушвни, род. ушвнин, дат. ушвниз)

Серии	эссивы	лативы	аблативы
	ушвниъ	ушвниз (ушвниъна)	ушвниан
II	ушвнигъ(хъ)	ушвнигъ(хъ)на	ушвнигъ(хъ)ан
III	ушвник	ушвникна	ушвникан
IV	ушвнихъ	ушвнихъна	ушвнихъан
V	ушвникк	ушвниккна	ушвниккан
VI	ушвнигъ	ушвнигъна	ушвнигъян
VII	ушвниин	ушвниина	ушвнилан

Серии	комитативы	директ. приближения	директ. удаления
I	ушвниъди	ушвнизди (ушвниънади)	ушвнианди
II	ушвнигъ(хъ)ди	ушвнигъ(хъ)ди	ушвнигъ(хъ)анди
III	ушвникди	ушвникинди	ушвниканди
IV	ушвнихъди	ушвнихъинди	ушвнихъанди
V	ушвниккди	ушвниккинди	ушвникканди
VI	ушвнигъди	ушвнигъинди	ушвнигъянди
VII	ушвниинди	ушвниинади	ушвниланди

Директивы удаления

русском языке очень трудно, а иногда и невозможно, так как они, указывая на направление движения, в то же время указывают на то пространственное положение, которое данный предмет занял бы по отношению к тому предмету, к которому он движется, в том случае, если бы это действие достигло своей цели: *Дурар гьулазди рякьюь учьвну* 'Они тронулись в путь по направлению к селу' (I серия); *Пьь раккныхьинди гьюра* 'Курица идет по направлению к двери' (II серия); *Гадраг цаликинди гьажабгьу* 'Клоп побежал к стене' (III серия); *Туп гьвандихьинди ккидигьну* 'Мяч покотился (по направлению) за камень' (IV серия); *Ич айвандиккинди луфар гьитирхну* 'По направлению под наш балкон полетели голуби' (V серия); *Клари гинбаригьинди гьубшну* 'Теленок пошел в сторону конопляника' (VI серия); *Кьуб метр ягьлишналан гьвандин цал'инади урсну ккундийи* 'С высоты двух метров нужно было прыгнуть на каменную стену' (VII серия).

Отличие директивов приближения от обычных направительных падежей, т. е. от лативов, довольно большое, и они обычно не могут заменять друг друга. Ср. *Гими полюсдихьна гьубшну* 'Пароход отправился к полюсу' (в смысле дошел до полюса) – *Гими полюсдихьинди гьубшну* 'Пароход отправился в сторону полюса' (но не дошел до него, не был еще на полюсе) и т. д.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Основной синтаксической функцией имени прилагательного в табасаранском языке является функция определения. Активно функционирует прилагательное и в качестве именной части составного сказуемого.

Характерной особенностью имени прилагательного в табасаранском языке является то, что оно в определительной функции не согласуется с существительным в падеже, числе и классе: *аьхю хал* 'большая комната' – *аьхю хулаь* 'в большой комнате', *аьхю хулар* 'большие комнаты', *аьхю кас* 'большой человек', *аьхю касдиз* 'большому человеку', *аьхю касар* 'большие люди' и т. д. Исключения составляют только два прилагательных, которые в этой функции согласуются с существительным в классе и числе – *ужур* 'хороший' и *уччур* 'красивый': *ужуб хал*

'хорошая комната', *ужур кас* 'хороший человек', *ужудар хулар* 'хорошие комнаты', *ужудар касар* 'хорошие люди', *уччевуб хал* 'красивая комната', *уччевур кас* 'красивый человек', *уччевудар касар*, *хулар* 'красивые люди, дома'. Остальные прилагательные согласуются с существительными только в предикативной функции (будучи именной частью составного сказуемого): *хал ахьюб ву* 'комната большая' – *хулар ахьюдар ву* 'комнаты большие'; *бай ахюр ву* 'мальчик большой' – *баяр ахьюдар ву* 'дети большие'. Здесь, по всей вероятности, мы имеем дело с общей тенденцией угасания классов в табасаранском языке.

Имена прилагательные, приняв классные показатели *б* (для класса неразумных существ), *р* (для класса разумных существ) и *дар* (общий для обоих классов, где *д* – пережиточно сохранившийся показатель исчезнувшего класса, а *-ар* – суффикс множественности), субстантивируются и начинают склоняться подобно именам существительным.

Имена прилагательные в табасаранском языке делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные преимущественно образуются от имен существительных посредством суффиксов *-и*, *-у(-ю)*, *-ун*, например: *ичи* 'яма' – *ичи* 'пустой', *амс* 'туча' – *амси* 'пасмурный', *лаз* 'белая глина' – *лизи* 'белый', *дарцц* 'сало' – *дарцци* 'неприятный, плохой', *къаб* 'ствол' – *къаби* 'старый', *пеь* 'курица' – *пеи* 'самка (о цыпленке)', *йиц* 'бык' – *йици* 'самец (о теленке)', *къяш* 'влага' – *къяши* 'мокрый', *укі* 'трава' – *уклу* 'синий', *цлар* 'линия' – *цлару* 'пестрый', *чар* 'всходы' – *чуру* 'зеленый', *лик* 'нога' – *лику* 'хромой', *бюркь* 'гной в глазу' – *бюркью* 'слепой', *гаш* 'голод' – *гашун* 'голодный', *лам* 'сырость' – *ламун* 'сырой' и т. д.

Однако, значительная часть именных корней, от которых подобным образом образованы прилагательные, не поддается расшифровке, т. е. объяснить их значения на основе данных современного литературного языка не возможно: например, *ярх-и* 'длинный', *хъахъ-у* 'тухлый', *ах-ю* 'большой', *клар-у* 'черный', *тлагъру* 'скудный' и т. д. Это, по-видимому, свидетельствует об исконной двусложности адъективных основ в табасаранском и других лезгинских языках.

Ряд качественных прилагательных с суффиксами *-ан*, *-ал* имеют две формы, употребление которых в языке факульт-

тативно: *клубан* – *клубни* ‘храбрый’, *ягъал* – *ягъли* ‘высокий’, *мичал* – *мичли* ‘прохладный’, *исчал* – *исчили* ‘низкий’ и т. д.

Многие причастия общего времени переходят в разряд прилагательных, обозначая уже не столько признак действия, сколько постоянный признак предмета, например: *ебгру ялхъван* ‘быстрый танец’ (букв. ‘прыгающий танец’), *лихру кас* ‘рабочий человек’ (букв. ‘работающий человек’), *гъабгъу шид* ‘холодная вода’ (букв. ‘остывшая вода’), *убгру иставут* ‘острый перец’ (букв. ‘сжигающий перец’), *йивру хюни* ‘бодливая корова’ (букв. ‘бьющая корова’), *хъебгру ху* ‘злая собака’ (букв. ‘гонящаяся собака’) и т. д.

Весьма продуктивны заимствованные из азербайджанского языка суффиксы *-лу*, *-суз*, при помощи которых от существительных образуются многочисленные качественные прилагательные: *къимат* ‘цена’ – *къиматлу* ‘ценный’, *къиматсуз* ‘бесценный’, *бахт* ‘счастье’ – *бахтлу* ‘счастливый’, *бахтсуз* ‘несчастный’ и т. д.

В табасаранском языке есть целый ряд прилагательных, заимствованных из других языков, например, *машгъур* ‘известный’, *азад* ‘свободный’, *ачухъ* ‘открытый’, *перишан* ‘печальный’ и т. д. Некоторые из них выступают то как существительные, то как прилагательные, например: *ахмакъ* ‘глупец, глупый’, *игит* ‘герой, геройский’, *алчагъ* ‘подлец, подлый’, *дирбаш* ‘храбрец, храбрый’.

Морфологическое различие между ними проявляется довольно четко. Выступая в качестве существительных они соответствующим образом склоняются и ничем от обычных существительных не отличаются: *игит* ‘герой’ – эрг. п. *игитри*, мн. ч. *игитар* ‘герои’ и т. д. Выступая в атрибутивной функции, они оформляются так же, как остальные прилагательные: *игит ляхин* ‘героический поступок’ – *бай игитур вуйи* ‘парень геройский был’, *къушум игитуб вуйи* ‘войско героическим было’, *къушмар игитдар вуйи* ‘войска героическими были’ и т. д. Поэтому в каждом случае здесь налицо самостоятельная часть речи со свойственной ей парадигмой словоизменения.

В качестве относительных прилагательных в табасаранском языке выступают формы родительного падежа имен существительных и некоторых склоняемых наречий времени и места: *хъад* ‘лето’ – *хъадан* ‘летний’, *къюрд* ‘зима’ – *къюрдун* ‘зимний’, *чвул* ‘осень’ – *чвлин* ‘осенний’, *сач* ‘прошлый год’ – *сачдин* ‘прошло-

годний', *сурчан* 'позапрошлый год' – *сурчандин* 'позапрошлогодний', *гъи* 'сегодня' – *гъийин* 'сегодняшний', *накъ* 'вчера' – *накъдин* 'вчерашний', *улигь* 'впереди' – *улигьдин* 'прежний' и т. д.

От одушевленных существительных эти формы имеют значение притяжательных прилагательных, например: *бабан бай* 'мамин сынок', *абайин хал* 'отчий дом', *халайин хал* 'тетина комната' и др.

Следует отметить, что иногда формам родительного падежа единственного числа существительных противопоставляются формы родительного падежа множественного числа, которые при этом еще более подчеркнуто выражают значение относительных прилагательных, ср. *дишагълийин туфлийир* 'туфли женщины' – *дишагълийирин туфлийир* 'дамские туфли', *балин хал* 'комната ребенка' – *баярин хал* 'детская комната', *жилирин ляхин* 'работа мужчины' и 'мужская работа', но *жиларин ляхин* 'мужская работа' и т. д.

Формы родительного падежа не только формально выступают в роли прилагательных, но в предикативной функции они также принимают классные показатели, как и качественные прилагательные, ср. *бицли гапур* 'маленький кинжал', *гапур бицлиб ву* 'кинжал маленький (есть)' – *арсран гапур* 'серебряный кинжал', *гапур арсрануб ву* 'кинжал серебряный (есть)'; *ягъал гъар* 'высокое дерево', *гъар ягъалуб ву* 'дерево высокое', *гъарар ягъалдар ву* 'деревья высокие' – *жихрин гъар* 'грушевое дерево', *гъар жихринуб ву* 'дерево грушевое', *гъарар жихриндар ву* 'деревья грушевые' и т. д.

Отдельные относительные прилагательные и по семантике далеко отошли от родительного падежа существительного, ср. *клул* 'голова' – *клулин ицирушин* 'головная боль' (букв. 'головы боль'), *клулин месэла* 'главная проблема', *кьял* 'поясница' – *кьялан мектеб* 'средняя школа' и т. д.

В табасаранском языке немало и заимствованных из других языков относительных прилагательных, например: *ерлу* 'местный', *дагълу* 'горный', *илми* 'научный', *табии* 'природный', *сияси* 'политический', *хусуси* 'особый, центральный, верховный, партийный' и т. д.

Степеней сравнения имена прилагательные в табасаранском языке не имеют. Значения степеней сравнения в нем передаются

описательно, например: *гизаф аьхю* 'очень большой', *мутлан бицли* 'меньший, чем этот', *варитлан жикъи* 'самый короткий' и т. д.

Субстантивированные прилагательные переходят в разряд существительных и склоняются по их образцу:

Им.	<i>аьхюб</i> 'большой'	<i>аьхюр</i> 'старший'	<i>аьхюдар</i> 'старшие'
Эрг.	<i>аьхюбди</i>	<i>аьхюрин</i>	<i>аьхюдари</i>
Род.	<i>аьхюбдин</i>	<i>аьхюрин</i>	<i>аьхюдарин</i>
Дат.	<i>аьхюбдиз</i>	<i>аьхюриз</i>	<i>аьхюдариз</i>
Эсс. I	<i>аьхюбдиь</i>	<i>аьхюриь</i>	<i>аьхюдариь</i>
Эсс. II	<i>аьхюбдигь(хь)</i>	<i>аьхюригь(хь)</i>	<i>аьхюдаригь(хь)</i>
Эсс. III	<i>аьхюбдик</i>	<i>аьхюрик</i>	<i>аьхюдарик</i>
Эсс. IV	<i>аьхюбдихь</i>	<i>аьхюрихь</i>	<i>аьхюдарихь</i>
Эсс. V	<i>аьхюбдикк</i>	<i>аьхюрикк</i>	<i>аьхюдарикк</i>
Эсс. VI	<i>аьхюбдигь</i>	<i>аьхюригь</i>	<i>аьхюдаригь</i>
Эсс. VII	<i>аьхюбдиин</i>	<i>аьхюриин</i>	<i>аьхюдариин</i>

Таким же образом склоняются они и в остальных группах местных падежей.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное в табасаранском языке обозначает количество предметов или их количественный признак.

В табасаранском языке различаются следующие разряды числительных: количественные, порядковые, собирательные, кратные, разделительные и дробные.

Количественные числительные: *саб* 'один', *къуб* 'два', *шубуб* 'три', *юкъуб* 'четыре', *хьуб* 'пять', *йирхьуб* 'шесть', *ургуб* 'семь', *миржиб* 'восемь', *урчъуб* 'девять', *йицъуб* 'десять', *йицъисаб* 'одиннадцать', *йицъикъуб* 'двенадцать', *йицъихьуб* 'пятнадцать', *къаб* 'двадцать', *варж* 'сто', *агъзур* 'тысяча' и др.

Перечисленные выше количественные числительные служат базой для образования сложных и составных количественных числительных (*миржъур* 'восемьдесят', *хьудварж* 'пятьсот', *агъзурна варжна йирхьуб* 'тысяча сто шесть' и т. д.), а также числительных остальных разрядов.

Количественные числительные от 11 до 19 образуются от числительного *йицъуб* 'десять' (*йицъи-*) плюс соответствующее числительное: *йицъисаб* 'одиннадцать', *йицъиургуб* 'семнадцать' и т. д.). Десятки от 30 до 90 также образуются с участием

числительного *йицлур* 'десять' (-цлур), например: *хьуб* 'пять' – *хьуцлур* 'пятьдесят', *йирхьуб* 'шесть' – *йирхьцлур* 'шестьдесят' и т. д. В числительных *сумчлур* 'тридцать' и *ягьчлур* 'сорок' исконные корни подверглись некоторым фонетическим изменениям, но несомненно то, что и они подобного же образования.

Числительные от 200 до 900 образуются от соответствующих числительных с классным показателем *д* с участием числительного *варж* 'сто': *кьудварж* 'двести', *шубудварж* 'триста', *урчлудварж* 'девятьсот' и т. д.

Количественные числительные, в отличие от прилагательных, всегда имеют классный показатель: *сар риш* 'одна девочка', *кьур кас* 'два человека', *хьур эскер* 'пять воинов', *хьуб гьван* 'пять камней', *саб клари* 'один теленок'. При некоторых существительных временного значения (год, день, ночь и др.) числительные и в единственном числе сохранили реликтовый классный показатель *д*, который выступает также во множественном числе обоих классов: ср. *саб йиц* 'один вол', *сад йигь* 'один день' – *садар йицар* 'одна пара волов', *садар йигьар* 'одни дни' и т. д. Следует отметить, что согласование числительных с существительными в настоящее время проводится непоследовательно: числительные, обозначающие десятки, начиная с тридцати, имеют классный показатель *р* независимо от принадлежности существительного к тому или иному классу, например: *сумчлур кас* 'тридцать человек', *сумчлур гьар* 'тридцать деревьев', *сумчлур йигь* 'тридцать дней'; *ургцлур вич* 'семьдесят яблок', *ургцлур кас* 'семьдесят человек', *ургцлур йис* 'семьдесят лет' и т. д. Не изменяются по классам также числительные *варж* 'сто' и *агьзур* 'тысяча': *агьзур манат* 'тысяча рублей', *агьзур кирпич* 'тысяча (штук) кирпичей', *агьзур йис* 'тысяча лет' и т. д.

Характерно, что при количественных числительных существительное всегда ставится в единственном числе: *саб чарва* 'одна овца', *кьаб чарва* 'двадцать овец' и др. В составе предложения, количественные числительные, которые обычно выступают в определительной функции, рассматриваются вместе с определяемым словом как один член предложения, так как глагол-сказуемое согласуется с сочетанием числительного с именем, ср. *Саб чарва гьубккнун* 'Одного барана зарезали' – *Хьуб чарва гьурккнун* 'Пять баранов зарезали' и др.

При субстантивации (т. е. употребляясь в роли существительных) количественные и порядковые числительные начинают склоняться подобно именам существительным:

Склонение количественных числительных

Основные падежи

Им.	<i>сабди</i>	<i>сар</i>	<i>сабпиб</i>	<i>сарпир</i>
Эрг.	<i>сабди</i>	<i>сари</i>	<i>сабпибди</i>	<i>сарпири</i>
Род.	<i>сабдиин</i>	<i>сарин</i>	<i>сабпибдин</i>	<i>сарпирин</i>
Дат.	<i>сабдиз</i>	<i>сариз</i>	<i>сабпибдиз</i>	<i>сарпириз</i>

Местные падежи

Эссивы

I сер.	<i>сабдиль</i>	<i>сариль</i>	<i>сабпибдиль</i>	<i>сарпириль</i>
II	<i>сабдиль(хь)</i>	<i>сариль(хь)</i>	<i>сабпибдиль(хь)</i>	<i>сарпириль(хь)</i>
III	<i>сабдик</i>	<i>сарик</i>	<i>сабпибдик</i>	<i>сарпирик</i>
IV	<i>сабдихь</i>	<i>сарихь</i>	<i>сабпибдихь</i>	<i>сарпирихь</i>
V	<i>сабдикк</i>	<i>сарикк</i>	<i>сабпибдикк</i>	<i>сарпирикк</i>
VI	<i>сабдигь</i>	<i>саригь</i>	<i>сабпибдигь</i>	<i>сарпиригь</i>
VII	<i>сабдиин</i>	<i>сариин</i>	<i>сабпибдиин</i>	<i>сарпиреин</i>

Субстантивированные порядковые числительные склоняются таким же образом: *сарпир* 'первый' – эрг. п. *сарпири*, род. п. *сарпирин* и т. д.

Завершая рассмотрение числительных, следует отметить, что числительное 'один' в табасаранском языке имеет значение неопределенного артикля, а также служит для образования различных сложных слов с неопределенным значением: *сар кас* 'некто', *сабан* 'однажды', *сабжюреин* 'некоторый', *сабгерендилан* 'через некоторое время' и др.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение в табасаранском языке имеет следующие разряды: личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные и отрицательные.

Из разрядов местоимений в табасаранском языке наиболее интересны личные местоимения: *узу* 'я', *уву* 'ты', *думу* 'он', 'она', 'оно', *учу* 'мы' (эсклюзив), *ухьу* 'мы' (инклюзив), *дурар* 'они'.

Личные местоимения I и 2 л. обоих чисел не имеют особой формы для эргативного падежа – это форма совпадает с формой именительного падежа. Личное местоимение 3л. ед. ч. *думу*, имеет особые формы для эргативного падежа: *думу* – *дугъу* (I кл.) и *диди* (II кл.). В дальнейшем эти две основы сохраняются во всех косвенных падежах. Кроме того, родительный падеж от личных местоимений образуется нерегулярно: *узу* – *йиз*, *уву* – *яв*, *ухьу* – *ихь*, *учу* – *ичв*, но *дугъу* – *дугъан*, *диди* – *дидин*, *дурари* – *дурарин* (в 3 л. родительный падеж образуется нормально).

Остальные падежи, которые образуются от косвенной основы, за исключением эргативного и родительного, принимают в личных местоимениях те же окончания, что и в именах существительных:

Основные падежи

Им.	<i>узу</i> 'я'	<i>уву</i> 'ты'	<i>думу</i> 'он'	
Эрг.	<i>узу</i>	<i>уву</i>	<i>дугъу</i>	<i>диди</i>
Род.	<i>йиз</i>	<i>яв</i>	<i>дугъан</i>	<i>дидин</i>
Дат.	<i>узуз</i>	<i>увуз</i>	<i>дугъаз</i>	<i>дидиз</i>

Местные падежи

Эссивы

I сер.	<i>узуь</i>	<i>увуь</i>	<i>дугъаь</i>	<i>дидиь</i>
II	<i>узугъ(хь)</i>	<i>увугъ(хь)</i>	<i>дугъагъ(хь)</i>	<i>дидигъ(хь)</i>
III	<i>узук</i>	<i>увук</i>	<i>дугъак</i>	<i>дидик</i>
IV	<i>узухь</i>	<i>увухь</i>	<i>дугъахь</i>	<i>дидихь</i>
V	<i>узукк</i>	<i>увукк</i>	<i>дугъакк</i>	<i>дидикк</i>
VI	<i>узугъ</i>	<i>увугъ</i>	<i>дугъагъ</i>	<i>дидигъ</i>
VII	<i>уз'ин</i>	<i>ув'ин</i>	<i>дугъ'ин</i>	<i>дид'ин</i> и т. д.

Хотя формы именительного и эргативного падежей личных местоимений I и II лица и совпадают, их функции в предложении различаются вопросами, на которые они отвечают, ср. *Узу* (фуж?) *даахназа* 'Я (кто?) сплю'; *Уву* (фуж?) *хулаь гъуз* 'Ты (кто?) останься дома', но *Узу* (шли?) *мяьли кIураза* 'Я (форма эрг. пад. от кто?) песню пою'; *Уву* (шли?) *шишал гъайибх* 'Ты (форма эрг.

ГЛАГОЛ

В табасаранском языке глагол отличается от остальных частей речи исключительным богатством словообразовательных и формообразовательных средств. Табасаранский глагол имеет сложное классно-личное спряжение, развитую систему времен и (в отличие от некоторых других дагестанских языков) стройную парадигму глагольных префиксов – превербов, сочетание с которыми глагольных основ образует многочисленные глаголы, передающие тончайшие оттенки пространственных отношений между предметами.

Основной формой глагола в табасаранском языке принято считать масдарную форму (в последнее время в качестве таковой предлагается и целевая форма), которая регулярно образуется от глагольного корня посредством суффиксов *-уб*, *-убь* (*-юб*): *убхюб* / *урхюб* 'хранить', *жабгзуб* / *жаргзуб* 'бежать', *убзуб* / *урзуб* 'сеять' и т. д.

Корневая морфема табасаранского глагола, как правило, выступает, не осложняясь аффиксальными морфемами, в форме 2 л. ед. ч. повелительного наклонения. В некоторых глаголах, впрочем, эта форма образуется супплетивно или же посредством присоединения к корню суффикса *-ин*. Практически корень глагола легко вычленяется в масдарной форме путем отбрасывания суффикса масдара *-уб*/*-убь*(*-юб*): *лихуб* 'работать' – *лих* (корень и форма повелительного наклонения), но *аплуб* 'делать' – *апл* (корень) – *аплин* (форма повелительного наклонения), *хуб* 'принести' – *х* (корень) – *абкьин* (форма повелительного наклонения).

Наряду с масдарной формой существует долженствовательная (целевая) форма глагола, которая образуется от корня посредством суффиксов *-уз*, *-уьз* (*-юз*): *лиц* (корень глагола 'ходить') – *либцуб*/*лицуб* (масдарная форма) – *либцуз*/*лицуз* (целевая форма); *уь(р)х* (корень глагола 'хранить') – *убхюб* / *урхюб* (масдарная форма) – *убхюз*/*урхюз* (целевая форма) и т. д. Суффиксы *-убь* (*-юб*), *-уьз* (*-юз*) присоединяют корни, заключающие в себе гласный звук *уь* (*-ю*), *аб*(*я*). В остальных случаях употребляются суффиксы *-уб*, *-уз*.

Следует отметить, что корень глагола в чистом виде выступает только в некоторых глаголах, утеревших классное

Спряжение глагола

В табасаранском языке глагол согласуется с субъектом (а переходный глагол иногда и с объектом) не только в классе и числе, но и в лице, хотя формальное выражение получают только 1-е и 2-е лицо.

Спряжение глагола по лицам

(лихуб 'работать')

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>узу лихураза</i>	<i>учу лихурача, ухьу лихурахья</i>
2 л.	<i>уву лихурава</i>	<i>учеву лихурачва</i>
3 л.	<i>думу лихура</i>	<i>дурар лихура</i>

Как видно из примеров, личные окончания 1-го и 2-го л. Имеют явно местоименное происхождение, в то время как в 3 л. личные окончания отсутствуют и формы единственного и множественного чисел совпадают).

В табасаранском языке имеется ряд глаголов, называемых лабильными, которые в зависимости от конструкции предложения могут выступать то как переходные, то как непереходные, соответственно с чем имеют два вида спряжения:

Переходное спряжение

1 л.	<i>Узу убгураза 'я сжигаю'</i>	<i>Ухьу(учу) убгурахья(-ча) 'мы сжигаем'</i>
2 л.	<i>Уву убгурава 'ты сжигаешь'</i>	<i>Учеву убгурачва 'вы сжигаете'</i>
3 л.	<i>Дугьу убгура 'он сжигает'</i>	<i>Дурари убгура 'они сжигают'</i>

Непереходное спряжение

1 л.	<i>Узу ургуразу 'я горю'</i>	<i>Ухьу (учу) ургурахьу (-чу) 'мы горим'</i>
2 л.	<i>Уву ургураву 'ты горишь'</i>	<i>Учеву ургурачву 'вы горите'</i>
3 л.	<i>Думу ургура 'он горит'</i>	<i>Дурар ургура 'они горят'</i>

Выступающие при подобном спряжении личные окончания 1 и 2 лица с у (-зу, -ву и др.), видимо, восходят к именительному падежу личных местоимений (узу, уву и др.), а окончания с а (-за, -ва и др.) к эргативному падежу личных местоимений, который ими в табасаранском языке утрачен, но который сохранился в близкородственных языках. Ср. лезг.: зун 'я' – эрг. п. за, вун 'ты' – эрг. п. вуна.

Михаил АЛЕКСЕЕВ

Сабрина ШИХАЛИЕВА

УДК 811.35
ББК 81.2(Таб)
А 46

Рецензенты:

доктор филологических наук *Э. М. Шейхов*
доктор филологических наук *З. М. Маллаева*

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор

К. К. Курбанов

Алексеев М. Е., Шихалиева С. Х. ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК. Отв. ред.
К. К. Курбанов. М.: Academia, 2003. 140 с., илл.

Книга является комплексным описанием табасаранского языка, охватывающим как собственно языковую характеристику, включающую очерк фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса и лексики, так и обзор социолингвистической ситуации. В книге показаны взаимоотношения табасаранского языка с близкородственными языками лезгинской группы, а также другими дагестанскими; приводятся сведения о территории распространения языка и численности говорящих; характеризуются общественные функции языка; его контакты с русским, тюркскими и другими языками; дается история письменности и история изучения табасаранского языка.

Книга предназначена как для специалистов-кавказоведов, так и для всех интересующихся проблемами языков народов России.

Москва

2003

ISBN 5-87444-196-4